

В мире больше не существовало острова Хуацзянь. Ещё год назад Хуацзянь был дотла сожжён морскими разбойниками клана Ушоу. Более сотни семей на острове были вырезаны, лишь один человек чудом выжил после спасения армией Яньдун.

Вэнь Сюэчао и Чжао Цимяо вышли из внутренних покоев дворца, когда небо уже начало темнеть.

Чжао Цимяо прикрыв рукавом зевок, на лице проступила усталость. Император Цзиньян был нездоров и уже несколько дней не появлялся на утреннем приёме. Сегодня, начиная с часа Мао, он проводил утренний совет, три-четыре часа споря со старыми сановниками, а после полудня был приглашён императрицей во внутренний дворец для беседы. К этому времени он был совершенно измотан.

— Ваше Высочество, если вы устали, лучше вернитесь сегодня отдохнуть, а с докладами разберётесь завтра, — Вэнь Сюэчао принял у придворной дамы дворцовый фонарь и зажёл его для наследного принца.

Чжао Цимяо потерял виски и вздохнул:

— Пойдём, всё же заглянем в Управление канцелярии.

Как наследник престола, он уже два года участвовал в управлении государством. Вэнь Сюэчао, потомок клана Вэнь, также давно поступил на службу. Оба они отдавали все силы государственным делам, и в одно мгновение времена юности, проведённые в Академии Шаншу, казались далёким прошлым.

В двадцать восьмом году эпохи Юнпин пятый принц Чжао Фэнцы в качестве военного инспектора отправился на юг с армией Яньдун для борьбы с пиратами. Армия Яньдун собрала в Восточном море сотни тысяч войск, намереваясь сразиться с кланом Ушоу и вернуть исконные земли. Однако неизвестно как просочилась информация, и вождь Ушоу, пока войска отдыхали, увёл своих морских разбойников в Восточное море, захватив сотни отдалённых островов и создав противостояние с Великой Фу.

Острова было легко защищать, но трудно атаковать, и армия Яньдун упустила возможность для решительного удара. Теперь они могли лишь укреплять оборону на побережье восточных земель, тренировать морские силы и ждать подходящего момента. За два года армия Яньдун провела несколько внезапных атак, вернув несколько островов, но основные силы пиратов всё ещё не были разбиты.

В тридцатом году эпохи Юнпин наследный принц вошёл в совет для управления государством, получив должность главы Государственной канцелярии, в ведении которого находились секретные доклады и передача императорских указов. В том же году Вэнь Сюэчао, старший сын министра Вэнь Шичжэня, поступил на службу, став помощником министра третьего ранга и помогая наследнику в делах. Все понимали, что здоровье императора Цзиньяна ухудшалось с каждым годом. Теперь, когда генералы, охранявшие север и восток, оставались на своих постах, а принцы либо покидали дворец для строительства резиденций, либо отправлялись в свои владения, они постепенно вытеснялись из центра власти. Теперь двор Великой Фу оказался в руках наследного принца и стоящего за ним клана Вэнь.

Молодой Вэнь, получивший важный пост в Государственной канцелярии, поначалу вызвал недовольство многих старых сановников. Несколько цензоров подавали императору доклады, но всё закончилось ничем. Знающие люди вздыхали: Вэнь Шичжэнь, став советником по государственным делам, твёрдо решил, что его сын тоже добьётся высоких постов.

Друзья Вэнь Сюэчао по разврату в столице насмеялись над ним, говоря, что после получения высокого чина он стал недостижимым. Вэнь Сюэчао в этом году исполнилось двадцать два года. Большинство мужчин его возраста в Гуанъяне уже давно женились и имели детей. Однако он отказывался от многих сватовств, оставаясь в одиночестве.

У министров Государственной канцелярии были семьи, и даже наследный принц не был исключением. Часто по ночам в Управлении канцелярии оставался только Вэнь Сюэчао. Он редко возвращался в особняк Вэнь, и у него не было места для уединения, поэтому он часто ночевал в гостевых покоях Управления, проводя ночи среди кип докладов.

Сегодня из различных округов поступило около сотни докладов, в большинстве своём с просьбами о наградах или пересмотре старых дел. Обычно он просматривал их в переднем зале, сортировал по категориям и передавал наследному принцу для рассмотрения.

Вэнь Сюэчао разложил сотни докладов и заметил, что на столе осталось два. Взяв их, он увидел на обложках надписи: «Священное послание из резиденции Чжу в Яньдуне» и «Священное послание из управления округа Дулин».

Военные донесения обычно отправлялись напрямую в Палату Линьшу, где их просматривали министры военного совета, прежде чем передать императору. Почему эти два доклада обошли Палату и попали прямо в Государственную канцелярию? Это показалось Вэнь Сюэчао подозрительным. Он оглянулся на задний зал, где Чжао Цимяо, казалось, бездействовал, и, придвинувшись к свече, развернул доклады.

«Доклад от четвёртого числа четвёртого месяца тридцать второго года эпохи Юнпин. Ваше Величество, с почтением докладываю. Двадцатого числа третьего месяца пятый принц возглавил армию западного крыла в обход острова Цзюньлю. После семидневного боя они попали в засаду основных сил Ушоу, заместитель командира был захвачен в плен, а судьба принца неизвестна. Однако Ушоу не предприняли серьёзных действий, и я считаю, что принц не погиб, а, возможно, захвачен в качестве заложника, чтобы заставить нашу армию капитулировать. Армия Яньдун готова сражаться до конца и никогда не отступит. С почтением, Чжу Лян из армии Яньдун».

Вэнь Сюэчао на мгновение застыл, затем схватил доклад из управления округа Дулин.

«Доклад от третьего числа четвёртого месяца тридцать второго года эпохи Юнпин. Ваше Величество, с почтением докладываю. Армия Яньдун в третьем месяце выступила из Дулина для захвата острова Цзюньлю. После нескольких дней боёв они потерпели поражение и отступили. В момент, когда нужно было утешить павших, я на корабле стал свидетелем того, как пятый принц перешёл на сторону врага, убил заместителя командира армии западного крыла и был принят с почестями вождём Ушоу. Я прыгнул в море, чтобы спастись, и чуть не был убит принцем в воде. Прошу Ваше Величество расследовать это дело, арестовать предателя и вернуть остров Цзюньлю. С почтением, глава округа Дулин Жэнь Цзи».

Два срочных доклада: Чжу Лян утверждал, что Чжао Фэнцы был захвачен в плен, а глава округа Дулин заявлял, что он перешёл на сторону врага.

Но как он мог проиграть, как он мог предать!

Вэнь Сюэчао резко встал, сунул доклады за пояс своей одежды, затем поднял тяжёлую стопку докладов и направился в задний зал.

Чжао Цимяо, увидев, что Вэнь Сюэчао несёт две большие стопки докладов, зевнул и потянулся.

— Ваше Высочество, у меня болит живот, мне нужно отойти, — Вэнь Сюэчао поставил доклады.

Чжао Цимяо мельком взглянул на поспешно уходящего Вэнь Сюэчао, взял верхний свиток и лениво взял кисть:

— Иди.

Вэнь Сюэчао обошёл охрану Управления канцелярии и бесшумно вошел в отхожее место.

В полной тишине он слышал только стук своего сердца. Управление канцелярии занималось государственными секретами, и все входы и выходы контролировались гвардией Юйлинь. Доклады писались на официальных бланках, и, если их носить с собой, их легко могли обнаружить при обыске.

Даже если бы он умер, Чжао Фэнцы никогда бы не предал страну. Пять лет назад он с чистым сердцем отправился на юг в Восточное море, и теперь армия Яньдун становилась всё сильнее, возвращение островов было лишь вопросом времени. Как он мог перейти на сторону Ушоу? Вэнь Сюэчао вспомнил нефритовую подвеску, которую подарил пятому принцу. Неужели за столько лет он так и не заметил её секрета? А если заметил, что он сделал?

Если он сам не поверит Чжао Фэнцы, то никто больше не поверит. Ни доклад из резиденции Чжу, ни из управления округа Дулин не должны были попасть в чужие руки.

В глазах Вэнь Сюэчао загорелся огонь. Он разорвал оба доклада на куски.

Наследный принц был погружён в чтение докладов и не заметил, когда Вэнь Сюэчао вернулся. Он услышал из переднего зала приглушённые звуки рвоты, приоткрыл занавеску и увидел, как Вэнь Сюэчао, склонившись над столом, сдержанно кашляет.

— Ты сегодня что-то не то съел? Почему тебя тошнит? — нахмурился наследный принц. — Лучше вернись домой и отдохни. Если не сможешь прийти на утренний совет, возьми завтра выходной.

Вэнь Сюэчао бросил на Чжао Цимяо благодарный взгляд, его голос был хриплым:

— Вчера был на банкете в Академии Ханьлинь, съел слишком много острого, а сегодня ещё и персик. Мой желудок сейчас словно в огне, поэтому мне плохо.

На обратном пути в паланкине, который трясся на дороге, Вэнь Сюэчао, лежа на мягком ложе, чувствовал, как боль в животе усиливается. Он долго на ощупь искал в складках одежды, пока наконец не нашёл саше в форме тыквы-горлянки. Сжав его в руке, он закрыл глаза.

Поздно ночью срочное сообщение из армии Яньдун дошло до Палаты Линьшу, и старейшину Цянь разбудили среди ночи. Цянь Яньхун, которому было уже за семьдесят, чувствовал себя неважно, но, увидев содержание сообщения, понял, что дело срочное, и, надев официальное одеяние, поспешил во дворец.

Император Цзинъян, чьё здоровье ухудшалось, уже несколько дней лежал в своих покоях, но, услышав, что старейшина пришёл с срочным военным докладом, приказал открыть двери. Прочитав сообщение, император тоже не смог оставаться спокойным и на следующий день, несмотря на болезнь, явился на утренний совет.

Чиновники, увидев гнев на лице императора, замерли. С момента его восшествия на престол

Великая Фу наслаждалась долгими годами мира, и хотя были случаи, когда принцесс выдавали замуж для заключения мира, это был первый раз, когда члена императорской семьи захватили в плен чужеземцы. Более того, в сообщении говорилось, что последний раз воины видели пятого принца, когда ему нанесли удар ножом на корабле госпожи У. Теперь его судьба была неизвестна, и, возможно, он уже... Чиновники не смели продолжать эту мысль.

— Чжу Лян упомянул, почему армия западного крыла была обнаружена Ушоу во время обходного манёвра? Почему основные силы Ушоу уже находились на острове Цзюньлю, и армия Яньдун не знала об этом? — Император Цзиньян выглядел уставшим, приняв горячий бульон от главного евнуха, сделал глоток, и его лицо выразило суровость.

<http://bllate.org/book/16846/1550160>